

Культурный организатор класса, услышав, что Цзи Ляю согласился участвовать в культурном мероприятии и, как он и хотел, выбрал фортепиано, был в восторге.

- Какую пьесу ты будешь играть? - с любопытством спросил он. - Нужно ли, чтобы кто-то тебе аккомпанировал? Скажи, я найду людей.

- Не нужно, - ответил Цзи Ляю, засунув руки в карманы. - Я справлюсь сам.

Если людей будет больше, то и без того скромный призовой фонд будет делиться на всех.

- Хорошо.

- А что касается пьесы... - Цзи Ляю задумался. - Я скажу тебе позже, когда определюсь.

Сказав это, он повернулся и направился в туалет.

Одноклассник культурного организатора, увидев, что Цзи Ляю ушёл, сразу же подошёл к нему и начал сплетничать:

- Так значит, на этот раз от нашего класса будет выступать Цзи Ляю?

- А у тебя есть кто-то лучше? - спросил культурный организатор.

Одноклассник покачал головой.

- Это будет интересно: противостояние школьной красавицы и школьного красавца. Посмотрим, кто выиграет - наш класс или класс 4.

- Конечно, наш, - уверенно сказал культурный организатор. - Цзи Ляю - второй в рейтинге успеваемости. Даже если голоса студентов будут равны, голоса учителей он точно получит.

- Ты думаешь, я просто так выбрал его из-за внешности? Я провёл анализ. Но пока никому не говори, они ещё не знают, что от нашего класса будет выступать Цзи Ляю. Пусть это станет для них сюрпризом.

- Хорошо, - согласился одноклассник.

Как и ожидалось, на следующий день на форуме начали появляться вопросы о том, кто будет выступать от каждого класса.

- Известно, что от класса 4 будет выступать школьная красавица. А кто от других классов?

- От класса 3 - их классная красавица.

- Ого! Красавицы против красавиц! Это то, что я хочу видеть!

- Похоже, у класса 4 большие шансы на победу.

- Аааа, школьная красавица ещё и талантливая? Красивая и талантливая, как мне повезло.

Вскоре разгорелась оживлённая дискуссия.

Шпионы, собирающие информацию, тут же включились в обсуждение:

- А кто от класса 1?

- Да, от класса 1 вообще никаких новостей.

- Кстати, на прошлом конкурсе школьных красавцев победил Линь Фэй. Может, класс 1 выставит его? Тогда будет противостояние школьного красавца и школьной красавицы.

- Не думаю, Линь Фэй вряд ли станет участвовать в таких мероприятиях.

- Лучше надеяться на Цзи Ляю. Помните, в прошлом или позапрошлом году они оба были выбраны школьными красавцами? Так что если Цзи Ляю выступит, это тоже будет противостояние красавца и красавицы.

- Но Цзи Ляю тоже никогда не участвовал в культурных мероприятиях.

- Так есть ли кто-то из класса 1, кто может ответить на этот вопрос???

Однако вопрос оставался без ответа.

Большинство учеников класса 1 были заняты учёбой, а те, кто всё же сидел в интернете, даже не знали, кто будет выступать от их класса.

Если бы они не увидели этот пост, то вообще бы забыли о культурном мероприятии.

Шпионы из других классов, видя, что информации нет, с сожалением вздохнули и начали искать другие способы узнать подробности.

Цзи Ляю, конечно, не знал, сколько усилий приложил культурный организатор их класса, чтобы обеспечить победу. В это время он был занят выбором пьесы для выступления.

Вечером, когда Цзи Юйсяо вернулся домой, он увидел, что Цзи Ляю вышел из музыкальной комнаты, что было редкостью.

- Ты занимался на фортепиано? - удивился он.

- Угу, - ответил Цзи Ляю.

- Почему вдруг решил позаниматься?

Цзи Ляю посмотрел на него и с лёгкой досадой сказал:

- Скоро ежегодное культурное мероприятие, и наш культурный организатор хочет, чтобы я выступил. Я не знаю, что выбрать, и он предложил фортепиано. Вот я и решил попробовать.

Цзи Юйсяо заинтересовался:

- Так ты в этом году будешь выступать?

- Угу.

- Тогда постарайся, а я попрошу Линь Фэя записать твоё выступление, чтобы я мог посмотреть.

- Хорошо, - улыбнулся Цзи Ляю. - Если я выиграю приз, то смогу даже дать тебе карманных денег.

Цзи Юйсяо не ожидал, что у него такие планы, и, улыбнувшись, потрепал его по голове.

- Тогда я с нетерпением жду.

- Удачи, - подбодрил он.

Три дня подряд Цзи Ляю готовился к культурному мероприятию. Линь Фэй, видя, что он после школы и тренировок с Ли идёт в музыкальную комнату и даже откладывает выполнение домашнего задания, был удивлён.

- Он пошёл один, а не позвал меня с собой. Действительно вырос, стал более самостоятельным, чем в детстве.

Ли, заметив, что Цзи Ляю каждый день после тренировок идёт в музыкальную комнату, спросил:

- Почему ты вдруг начал так часто заниматься на фортепиано?

- Культурное мероприятие, - ответил Цзи Ляю, просматривая ноты.

Ли кивнул.

- Тогда, может, тебе стоит сделать перерыв в тренировках до конца мероприятия?

- Разве можно? - удивился Цзи Ляю.

- Конечно. В принципе, ты и Линь Фэй уже готовы. После этого семестра ваши тренировки закончатся, и вы сможете сосредоточиться на учёбе, чтобы хорошо сдать экзамены.

Услышав это, Цзи Ляю стало немного грустно.

Он начал заниматься боевыми искусствами с Сяо Ли и Ло Цзя ещё в первом классе. За эти годы он привык к тому, что после школы сначала идёт на тренировку, потом ужинает, а затем делает домашнее задание.

В мире, где выживает сильнейший, сила всегда даёт больше возможностей. Поэтому в других областях он, полагаясь на свой ум, не слишком усердствовал, но в боевых искусствах у него всегда был сильный интерес.

У него были люди, которых он хотел защищать, поэтому он никогда не мог быть слабым.

Ли, видя его грусть, похлопал его по плечу.

- Дети всегда вырастают и заканчивают обучение. Как ты закончишь школу после экзаменов, так и закончишь тренировки в конце этого семестра.

- Честно говоря, я очень доволен твоими успехами и успехами Линь Фэя. Мне будет вас не хватать, но я не теряю вас навсегда. Ты уже вырос, и твои приоритеты постепенно сместятся на отношения, работу, семью. Закончить тренировки - это естественный процесс.

Цзи Ляю слушал его слова, и в его сердце появилась лёгкая грусть.

Он не любил прощания и перемены.

Он любил постоянство и стабильность.

Вечером он рассказал об этом Линь Фэю.

Линь Фэй немного помолчал, а затем спокойно сказал:

- Это нормально.

- В следующем семестре у нас будут экзамены, после которых мы поступим в университет и будем жить в общежитии. Естественно, у нас не будет возможности продолжать тренировки с дядей Ли. Поэтому закончить в этом семестре – это лучшее решение.

Цзи Лэю прислонился к нему и тихо сказал:

- Я знаю, но мне просто непривычно.

- С детства я привык к этому, и вдруг всё заканчивается. Как будто что-то внутри опустело.

- Кажется, что всё рано или поздно заканчивается. Короткое или длинное, даже если ты считаешь это частью своей жизни, оно всё равно внезапно заканчивается.

Линь Фэй посмотрел на него. Цзи Лэю опустил голову, выглядел невинно и немного растерянно, с лёгкой тенью грусти.

Он поднял руку и погладил Цзи Лэю по голове.

Цзи Лэю поднял глаза, посмотрел на него, а затем обнял его.

Он вдруг вспомнил своих родителей, ту роковую аварию, их жизни, которые оборвались так внезапно, не дав им возможности попрощаться.

Цзи Лэю никогда не испытывал недостатка в любви, но иногда ему не хватало чувства безопасности.

Не потому, что люди вокруг не давали ему достаточно любви, а потому, что он чувствовал жестокость мира и непостоянство жизни.

Небеса забрали его родителей, когда он был ещё ребёнком, не предупредив, не извинившись, и чуть не забрали Цзи Юйсяо.

Когда пятилетний Цзи Лэю очнулся после аварии и узнал, что его родители погибли, а Цзи Юйсяо, защищая его, впал в кому и остался парализованным, он был в полном шоке.

Он не понимал, почему всё так произошло.

Он не знал, что сделал не так, чтобы Небеса обошлись с ним так жестоко.

Поэтому он ненавидел этот мир, ненавидел жестокость Небес. Злоба заполнила его сердце и почти полностью поглотила его душу. Но когда Цзи Юйсяо очнулся и обнял его, сказав, что теперь будет заботиться о нём, Цзи Лэю наконец остановил свою ненависть и не дал себе окончательно погрузиться во тьму.

Однако Цзи Юйсяо стал его самым уязвимым местом, которое нельзя было трогать.

Позже он добавил к этому списку имена Линь Луоцина и Линь Фэя.

Но, пережив ужасную потерю родителей, Цзи Лэю подсознательно боялся снова потерять кого-то из них – Цзи Юйсяо, Линь Луоцина или Линь Фэя.

Он с рождения был очень собственническим, и с тех пор это чувство только усилилось. Линь Луоцин и Цзи Юйсяо не знали о его истинной природе, а он любил показывать себя с лучшей стороны перед ними, поэтому пока что мог сдерживать себя.

Но с Линь Фэем его жадность и эгоизм были как прилипчивая болезнь, которую невозможно вырезать или уничтожить, и в итоге его собственничество стало ненормальным.

- Мы не закончимся, - поднял голову Цзи Лэю. - Мы никогда не закончимся.

Он говорил уверенно, как будто констатировал факт, а не задавал вопрос.

Линь Фэй не стал спорить с ним, только посмотрел на его светлые глаза и тихо ответил:

- Угу.

Он обнял Цзи Лэю, чтобы успокоить его.

Цзи Лэю почувствовал тепло его тела, и его сердце постепенно успокоилось.

На следующий день после обеда Цзи Лэю снова отправился в музыкальную комнату.

Линь Фэй, закончив читать, заметил, что он ещё не вернулся, вставил закладку в книгу и вышел из комнаты.

Музыкальная комната Цзи Лэю находилась в самой дальней части третьего этажа, чтобы звуки фортепиано, независимо от того, закрыта дверь или нет, как можно меньше мешали другим.

Поэтому сейчас дверь была открыта, и он сидел за фортепиано, сверяясь с нотами и играя «Лунный свет» Дебюсси.

Линь Фэй поднялся наверх и, подойдя к музыкальной комнате, услышал, как нежные мелодии льются из-за двери.

Погода была прекрасной, Цзи Лэю был одет в тонкий белый свитер, его тёмные волосы слегка спадали на лоб, а солнечный свет, падающий на него, делал его ещё более нежным и прекрасным.

Как будто он был принцем, не знающим мирских забот.

Линь Фэй не стал ему мешать, тихо прислонился к дверному косяку и слушал.

Воспоминания медленно всплывали в его сознании под спокойные звуки фортепиано.

Ему снова вспомнился маленький Цзи Лэю, который, играя на фортепиано, улыбался ему и спрашивал:

- Я хорошо играю?

Если Линь Фэй говорил, что хорошо, Цзи Лэю радостно отвечал:

- Тогда я сыграю тебе ещё одну.

Если Линь Фэй говорил, что не очень, Цзи Лэю упрямо заявлял:

- Тогда я сыграю тебе ещё одну!

В любом случае, независимо от ответа, он всегда играл ещё одну.

Линь Фэй, вспомнив это, невольно улыбнулся.

Он дождался, пока Цзи Лэю закончит играть, и только тогда вошёл в комнату.

На этот раз он дал Цзи Лэю однозначный ответ:

- Играешь неплохо.

Цзи Лэю поднял голову, их взгляды встретились, и на его лице появилась улыбка и гордость.

- Ты как здесь оказался?

- Решил посмотреть, как у тебя идут дела, - ответил Линь Фэй.

- Ну что, доволен тем, что увидел? - поднял подбородок Цзи Лэю.

Линь Фэй рассмеялся.

Он подошёл к фортепиано, прислонился к нему и спросил:

- Так ты будешь играть это на вечере?

- Наверное, - ответил Цзи Лэю. - Есть какие-то предложения?

Линь Фэй покачал головой.

Он никогда не интересовался выступлениями, поэтому предложений у него не было.

Цзи Лэю, видя, что он молчит, задал другой вопрос:

- А как ты думаешь, во что мне одеться, когда буду играть на фортепиано?

- Рубашка, - ответил Линь Фэй. - Разве культурный организатор не хочет, чтобы ты эффектно появился, элегантно выступил и покорила сердца, как в дораме?

Цзи Лэю не ожидал, что он слышал их разговор, и рассмеялся:

- А тебя я покорила?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй окинул его взглядом, не сказав ни да, ни нет, и направился в свою художественную студию.

Его студия находилась напротив музыкальной комнаты Цзи Лэю, чтобы в детстве Цзи Лэю мог поднять голову и сразу увидеть его.

Поэтому Цзи Лэю часто заходил к нему в студию.

Фортепиано было слишком тяжёлым, поэтому Цзи Лэю просто сидел за ним и играл, оставляя дверь открытой.

Но когда он играл на губной гармошке или скрипке, он просто заходил в студию Линь Фэя и играл прямо за его спиной.

Это часто заставляло Линь Луоцина и Цзи Юйсяо смеяться.

А Линь Фэй, как всегда, спокойно продолжал рисовать, совершенно не обращая внимания на то, что Цзи Лэю играл за его спиной.

Линь Фэй сел перед мольбертом и снял покрывало.

Он редко рисовал с тех пор, как поступил в старшую школу, и мольберт большую часть времени был накрыт.

Теперь, снова сидя перед мольбертом, Линь Фэй почувствовал давно забытое чувство чего-то знакомого.

Он взял масляные краски и, глядя на холст, задумался, с чего начать.

В детстве Линь Фэй любил масляную живопись. Он попросил Линь Луоцина нанять художника, чтобы тот нарисовал «Звёздную ночь» на потолке его кабинета. Иногда, поднимая голову, он чувствовал, будто смотрит на звёздное небо.

Вопреки своему холодному и отстранённому характеру, он не любил слишком мрачные картины. Ему нравились яркие цвета.

Ему нравилось, как цвета смешиваются.

Поэтому он выбрал масляную живопись.

Линь Фэй немного подумал и начал медленно рисовать на холсте.

Цзи Лэю поднял голову и увидел, что Линь Фэй начал рисовать в своей студии. Ему показалось, что они вернулись в прошлое.

Он тихо наблюдал за ним некоторое время, а затем снова начал играть на фортепиано.

Музыка и кисть.

Краски текли вместе с нотами.

Линь Фэй поднял голову и посмотрел на Цзи Лея, его кисть постепенно вырисовывала его контуры.

Они словно вернулись в детство, в те дни, когда они вместе играли, росли и учились.

Во многих неизвестных другим моментах они сидели так же, как сейчас, один здесь, другой там, тихо занимаясь своими увлечениями, но, подняв голову, могли сразу увидеть друг друга.

Зная, что другой рядом.

Их характеры были разными, их интересы тоже, но они были как два дерева, которые с

рождения зависели друг от друга. Даже если они росли на расстоянии, их корни были тесно переплетены под землёй.

Линь Фэй был готов терпеть Цзи Лэю.

А Цзи Лэю хотел только его терпения.

Когда мелодия закончилась, Цзи Лэю встал и зашёл в студию Линь Фэя.

Он, как в детстве, подошёл ближе, чтобы посмотреть, что рисует Линь Фэй.

Линь Фэй поднял глаза и спокойно сказал:

- Не двигайся.

- Почему? - удивился Цзи Лэю.

- Пока не хочу, чтобы ты смотрел, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю не мог поверить своим ушам.

Он надул щёки и подошёл к мольберту Линь Фэя.

- Я всё равно посмотрю.

- Разве есть что-то, что я не могу увидеть?

Сказав это, он посмотрел на холст и увидел, что на белом полотне едва видны его контуры.

- О-о, - Цзи Лэю сразу же заулыбался, протяжно произнёс и сел рядом с Линь Фэем. - Вот почему ты не хотел, чтобы я смотрел...

Он приблизился к Линь Фэю и с улыбкой сказал:

- Оказывается, ты тайком рисуешь меня.

Линь Фэй, услышав это, поднял кисть и провёл ею по лицу Цзи Лэю, оставив яркую жёлтую полосу.

Цзи Лэю на мгновение замер.

Линь Фэй смотрел на его лицо, на котором играли солнечные лучи, и в его глазах мелькнула улыбка.

- Весело? - спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй не ответил.

Цзи Лэю фыркнул, вытер лицо, а затем попытался стряхнуть краску с руки на лицо Линь Фэя.

Линь Фэй отклонился, поднял кисть и снова нарисовал полосу на лице Цзи Лэю.

- Ты ещё?! - удивился Цзи Лэю.

Улыбка в глазах Линь Фэя наконец вырвалась наружу.

Он смотрел на яркого человека перед ним и не думал, что краска на его лице портит его внешность. Наоборот, он считал, что эти цвета ему очень подходят – яркие, живые, сияющие и ослепительные.

- Очень красиво, - тихо сказал он.

Цзи Лэю не ожидал, что он вдруг его похвалит, и с трудом сдержал улыбку, сделав вид, что не впечатлён.

- Теперь решил меня похвалить? Поздно!

- Не поздно, - Линь Фэй дотронулся до краски на его лице.

Солнечный свет падал на его руку и на лицо Цзи Лэю. Жёлтая краска на его лице была как солнечный свет, струящийся между его пальцами.

- Я помогу тебе стереть, - мягко сказал он.

<http://bllate.org/book/14691/1312544>